

Хм-хм. Шэнь Цин просто не находил слов от изумления. Засунув руки в карманы, он вошел в ту комнату, и молчаливый оператор последовал за ним. Дверь позади захлопнулась.

Ничего страшного, ничего страшного, ничего страшного, — мог только утешать себя Шэнь Цин. В отечественных программах не допускается появление всякой нечисти и чертовщины. В конце концов, все закончится как в «Приближении к науке» — наговорят про проблемы с магнитными полями, про эффект внушения, самовнушение, психологическое подавление. В общем, никаких призраков не будет.

Он осторожно осмотрел стены: обои местами облупились, в углу висела паутина. Видимо, после того убийства комнату все это время держали запертой. И надо же, режиссеру удалось уговорить администрацию отеля открыть ее.

В лицо ударил запах сырости. Шэнь Цин невольно поморщился, сделал несколько шагов по комнате и только тогда вспомнил про свои слова.

— Мне кажется, здесь очень холодно и сыро...

Это и правда были его искренние ощущения.

Оператор смотрел на него. Шэнь Цин увидел, как в темноте мигает зеленый индикатор на камере, которую тот держал на плече. Это немного успокоило его. Он уже собирался заговорить, как вдруг заметил позади оператора сгустившийся белесый туман, похожий на размытый силуэт человека, который стоял прямо за его спиной.

Шэнь Цин сильно испугался, протер глаза — и туман исчез. Оператор, хмурясь, снял камеру с плеча, похлопал по ней и пробормотал, что оборудование слишком старое и на экране одни помехи.

Холодная волна пробежала от ног до макушки. Только сейчас Шэнь Цин по-настоящему глубоко осознал, как же нелегко быть айдолом. Все эти ледяные ведра, высотные тренинги — ерунда. Ему панически хотелось немедленно уйти отсюда, но съемки нужно было продолжать. Папарацци следили за ним. Если он выйдет сейчас, это тут же представят как звездные закидоны.

Следуя указаниям режиссера, он скованно осматривался по сторонам, притворяясь напряженным... хотя на самом деле он и был напряжен. Оператор наконец-то настроил камеру. Шэнь Цин, находясь не в себе, обошел комнату кругом, даже не взглянув как следует на потрескавшееся зеркало в ванной, и с дрожью во всем теле выскочил наружу.

— Все в порядке? — спросил его режиссер.

Шэнь Цин покачал головой, уселся в сторонке, обхватив чашку с горячим молоком, и даже укутавшись в плед, не мог согреться. От таких программ он больше откажется наотрез.

Завибрировал мобильный телефон, заставив его вздрогнуть. На экране — номер Лу Тяньмина. Шэнь Цин поспешно извинился перед съемочной группой и спустился вниз. Даже один в лифте он все равно чувствовал леденящий холод.

К его удивлению, в укромном уголке улицы неподалеку Лу Тяньмин стоял у машины. В темных очках, в скромном черном пальто, скрестив руки на груди, он ждал его.

— Ты как здесь оказался? — Шэнь Цин был и рад, и удивлен одновременно.

— Ты трусишка, вот я и приехал за тобой, — с трудом сдерживая улыбку, ответил Лу Тяньмин, ущипнув его за щеку. — Садись в машину. В следующий раз сразу отказывайся от таких съемок. Посмотри на себя.

— Я правда видел! Белое...

— Да? Тебе показалось. Наверное, ты голоден. Поедем перекусить.

Шэнь Цин решил больше не разговаривать с этим мужчиной, промытым марксистским материализмом. Завернувшись в плед, он откинулся на сиденье и смотрел на профиль Лу Тяньмина, держащего руль. На душе стало немного теплее. Он впервые видел, как Лу Тяньмин сам ведет машину.

Впервые Лу Тяньмин посетил новенькое, только что отремонтированное гнездышко Шэнь Цина месяц спустя. Шэнь Цин вручил ему ключ, и он отправился туда с почти что любопытством охотника за диковинками.

Шэнь Цин и Россет сидели на полу, клея обои, и, увидев его, Шэнь Цин обрадовался и заключил его в любящие объятия.

Гостиная была небольшой, с длинноворсовым ковром, двумя светлыми окнами. Напротив простого дивана из Икеи висел телевизор на стене, а под тумбой для телевизора были забиты новые игрушки и наборы цветных карандашей для малыша.

Шэнь Цин оборудовал для него отдельную комнату: стены выкрашены в бежевый цвет, стоит письменный стол, стиль средиземноморский. Отделка была простой, также там была широкая двуспальная кровать из массива дерева. Дом находился совсем близко от медиакомпании «Голубая утренняя звезда», так что Шэнь Цину, наверное, будет удобно добираться до офиса в будущем.

Подумав, что Шэнь Цин, возможно, собирается жить здесь отдельно от него, Лу Тяньмин слегка занервничал. Он стоял в комнате, оглядываясь по сторонам, и смотрел на Шэнь Цина, который снаружи на цыпочках клеил обои. Шэнь Цин твердо решил не брать у него ни копейки и не позволить ему вмешаться в этот вопрос.

Получив половину квартиры, ничего для этого не сделав, Лу Тяньмин тоже испытывал сложные чувства. Он привык всего добиваться сам с нуля и никогда не думал, что кто-то сможет так решительно обустроить для него такое уютное теплое гнездышко.

Шэнь Цин работает в индустрии меньше трех лет, и, вероятно, на эту квартиру ушли все сбережения этого молодого человека. Но молодежь... иметь цель — это хорошо... А не слишком ли ему тяжело?

Он прошелся по квартире. Господину Лу, привыкшему к особнякам с садами перед домом, было немного непривычно в таком заполненном мебелью из Икеи, пропитанном молодежным стилем, современном жилище с яркими стенами. Шэнь Цин еще и развесил на стенах рамки с фотографиями, напечатал много снимков и вставил их туда. Лу Тяньмин взглянул — на многих фотографиях был он сам.

— Это наше общее гнездышко, — в тот вечер Шэнь Цин особенно важно хвастался ему. — Я и так очень доволен! За три года работы смог внести первоначальный взнос! Я думал, мне понадобится хотя бы двадцать лет!

— Так вот как вы, молодые, сожительствуете? — поддразнил его Лу Тяньмин.

— Да. Я хочу жить с тобой. Просто. Только мы двое и малыш, — откровенно признался Шэнь Цин и тут же прыгнул на кухню, суетливо хватая супницу. — Суп уже выкипел! Не буду с тобой разговаривать!

— Жить с тобой вместе... как это вообще будет выглядеть?

Хотя Лу Тяньмин так и сказал, ему было очень уютно устроиться здесь: поработать, понежиться на солнышке, полюбоваться видом на озеро. Впервые он подумал, что и в маленьком доме нет ничего плохого. Оборачиваешься — и видишь, как малыш играет с игрушками на развивающем коврике, а Шэнь Цин на балконе репетирует текст. Жизнь тоже весьма неплоха.

Шэнь Цин считал, что и так уже все прекрасно. Ему бы только хотелось, чтобы Лу Тяньмин был обычным офисным работником, без таких огромных амбиций, без множества запутанных связей с темным миром. Тогда они могли бы просто и счастливо жить в своем гнездышке, и в их жизни не было бы ни капли бурь и страстей.

Так продолжалось до того дня, когда во второй половине дня он читал сказку Лу Хунжюю и кто-то постучал в дверь. Он побежал открывать — на пороге стояла Мэн Бин, прекрасная, словно сошедшая с глянцевой обложки.

— Тяньмин, — ее бархатный, приятный меццо-сопрано произнес имя Лу Тяньмина. — Давно не виделись.

Шэнь Цин впервые увидел, как острая, как лезвие, холодность в глазах Лу Тяньмина растаяла. Он смотрел на Мэн Бин и даже на мгновение застыл. Восхищение? Шэнь Цин не совсем понимал, но Лу Тяньмин никогда таким взглядом на него не смотрел.

— Вы чай будете? — осторожно спросил их Шэнь Цин. — Я заварю.

— Спасибо вам, — очень любезно улыбнулась ему Мэн Бин.

— Пойдем, поговорим снаружи, — грубо преградил ей путь Лу Тяньмин, уперев руку в косяк. — Жди меня дома.

— Стой!? — Шэнь Цин опешил. Он хотел ухватиться за полу пальто Лу Тяньмина, но не успел. Мэн Бин встала рядом с Лу Тяньмином и, казалось, с извинением улыбнулась ему:

— Я займу его всего на несколько часов и сразу верну.

— Блин, не смей уходить, Лу Тяньмин!!! — Шэнь Цин уже не думал, капризничает он или нет, и не сдержал крика.

— Жди дома, — нахмурившись, бросил на него взгляд Лу Тяньмин и больше не оборачивался.

Шэнь Цин действительно разозлился. На кухне он перебил всю посуду. Раньше ему приходилось выслушивать, как соседки-сплетницы ворчат об изменах мужей, говорили, что нужно терпеть, быть великодушной, сохранять достоинство. Он не мог сохранять достоинство, ему хотелось разорвать Лу Тяньмина на части, он не был великодушным.

Тем вечером Шэнь Цин свернулся калачиком на подоконнике и до глубокой ночи сжимал в

руках текст роли, заучивая его.

— Лу Тяньмин, я чувствую, что мне слишком не повезло.

Глубокой ночью Шэнь Цин был полон злости. Лу Тяньмин вернулся уже под утро. Шэнь Цин не мог уснуть, завернулся в одеяло и принялся придирааться к своему сожителю.

— Опять что? — недавно вернувшийся Лу Тяньмин нахмурился, когда Шэнь Цин снял с него очки и отложил в сторону газету.

— У других перед рождением малыша жизнь особенно комфортная, их еще долго ухаживают, а у меня даже приятных слов на праздники не дождешься, да еще некоторые на стороне флиртуют.

<http://bllate.org/book/15584/1392156>